

Амугэ, не снимая даже мокхва, плюхнулся на деревянный пол главного зала. Синий халат таннён широко растрёпан, шапка само слетела и покатилась. Глядя на балки потолка, Амугэ пробормотал:

(Примечание: мокхва - шейное украшение чиновника, таннён - синий халат чиновника, само - чиновничья шапка).

— Это немного... не то.

После того как зажгли свечи и легли на постель с вышитыми утками-мандаринками, снова открыв глаза - свадьба в разгаре. Который раз уже? Тринадцатый? Пятнадцатый? В любом случае, точно больше десяти раз. Заклинатель, потерпевший полный провал на первой свадьбе, теперь стал мастером притворяться, что пьёт, тайком выливая вино.

"Отец сказал, что хочет вечно видеть во сне самый счастливый момент жизни. Этим днём была его свадьба с матерью."

Самый счастливый момент, день свадьбы, вечно.

Амугэ и заклинитель оказались пойманы в этом дне сна.

— Супруг.

Амугэ, который теперь естественно реагировал на обращение "супруг", резко встал. Заклинатель, сняв шёлк, закрывавший глаза, и впервые за долгое время надевший шляпу, помахал рукой у пруда.

— Не подойдёте сюда?

Когда он поспешно подошёл, заклинитель присел, согнув одно колено. Амугэ тоже присел рядом.

— Это видите?

Амугэ, который только пристально смотрел на профиль заклинителя, следуя его жесту, перевёл взгляд на пруд. Прямо вытянутая рука заклинителя была аккуратной и прямой даже до ногтей на конце. За ней пара карпов медленно плыла, и на водной глади, где расходилась лёгкая рябь.

— ...?

Отразилось лицо незнакомой женщины.

В красном свадебном платье, в шляпе с вуалью, с шпилькой для волос и лентами, опущенными на оба плеча. Одета так же, как заклинитель, но с совершенно другим лицом, женщина смотрела на него с водной глади.

— А-а...?

Рядом с ней мужчина в синем халате таннён широко раскрыл глаза. С тем же выражением, что и у Амугэ.

(Примечание: таннён - синий халат чиновника).

Амугэ попробовал ущипнуть свою щёку. Мужчина, отражённый на водной глади, тоже ущипнул свою щёку. Заклинатель протянул руку, останавливая. На водной глади женщина остановила мужчину.

— Родители торговца снами... может?

— Похоже. В магическом смысле вода означает чистоту, непорочность и правду. Наверное, другим людям во сне мы воспринимаемся в этом образе.

Для Амугэ и заклинателя, Соён и Джэхё – четырёх человек, сохраняющих изначальное сознание реальности – они видели друг друга в настоящем облике. Но для персонажей во сне, созданных торговцем снами, было иначе. Поэтому, когда совершали слова или действия, не соответствующие роли, сразу же встречали знакомые безмолвные и бесчувственные взгляды.

— Одна вещь беспокоит.

До сих пор закрывал глаза и не знал, – сказал заклинатель, указывая на водную гладь.

— Похоже, немолоды?

Услышав, так и было. В уголках глаз и губ, отражённых на водной глади, остались морщины следов времени.

Амугэ пристально посмотрел на женщину с бледным лицом, но с красотой, которую невозможно скрыть. Хотя видел впервые, она была странно знакомой. Почему?

— Не было бы странно, если есть дети...

Амугэ, который раздумывал, очнулся от бормотания заклинателя. Дети?

— Может... быть.

Амугэ вспомнил время первой свадьбы. Когда опьяневший заклинатель во время церемонии совместного питья всё разрушил, и толпа поспешно убегала. Малыш в объятиях Соён, кричавший: "Мама!". Женщина, отражённая на водной глади, и малыш были довольно похожи.

Амугэ объяснил заклинателю, который не смог увидеть из-за повязки на глазах, то, что сам видел. Заклинатель отреагировал положительно.

— Вот оно что. Нашлись детские игрушки.

Когда заклинатель, легко подбрасывая и ловя одной рукой разноцветный шарик, добавил подтверждение, Амугэ снова расширил глаза. Где он это опять нашёл? Пока свадьба повторялась много раз, Амугэ даже не видел. Он только что снял повязку и уже отлично нашёл.

— Судя по тому, что в доме нет ребёнка, наверное, оставили где-то в другом месте? Так как это свадебный день, хотели провести этот день только вдвоём.

Свист. Разноцветный шарик вращался на руке заклинателя, как волчок. Амугэ молча смотрел снизу вверх на него, играющего с мячом свободно, словно третьей рукой.

Так нельзя. Не могут вечно оставаться в ловушке бесконечно повторяющегося сна. Нужно как-то найти способ.

— Ох, умираю.

В это время Ём Джэхё со стоном перелез через стену.

— Наконец получилось.

Во сне роль Джэхё была работником. Среди хлопот по подготовке свадьбы и уборке было нелегко выделить время. Каждый раз, когда пытался незаметно ускользнуть, кто-то хватал.

— Со... она ещё не пришла?

Когда Джэхё, который собирался позвать Соён, поспешно сменил слова, заклинатель улыбнулся.

— Манера речи изменилась.

— Чёрт. Когда говорил как обычно, всё время кричали, чтобы не выпендривался, что делать! Хм!

Ём Джэхё часто использовал грубые выражения, но всё же он был молодой господин из великого рода, выросший в благополучии. Для простолюдинов, где царила всякая брань, манера речи Джэхё была до отвращения вычурной.

Джэхё, который повторял восемнадцать, двадцать восемь, восемнадцать, восемнадцать, словно молитву, плюхнулся на землю. Как раз из-за внутренних ворот вошла Соён. Они обнаружили друг друга и удивились.

— Впервые все собрались.

Поскольку каждый старался естественно влиться в свою роль, было сложно совместить время. Особенно со стороны Джэхё.

В любом случае, с трудом собравшись, они поделились информацией, которую каждый узнал на своей позиции.

— Я хозяйка лавки тканей, которой эта супружеская пара доверила ребёнка.

Соён узнала этот факт в восьмой свадебный день. После этого постоянно пыталась передать слово, но возможности всё не было, поэтому сегодня вообще закрыла лавку и пришла.

— Ребёнок этих двоих, торговца снами и... дружит с моими детьми. Ненадолго пришёл на свадьбу, а до вечера ушёл играть, поэтому поздно заметила.

Соён, которая не замужем, не говоря уже о помолвке, внезапно получила роль родителя, воспитывающего нескольких детей. Всё это время Соён, словно неловко, продолжала говорить.

— Случайно это тот ребёнок, которого лично обняли и убежали в первый свадебный день?

— Как узнали?

Когда заклинатель точно упомянул, Соён удивлённо переспросила. Предположение Амугэ оказалось верным. Соён почувствовала лёгкое разочарование от того, что они уже догадались об информации, которую она нашла.

— Однажды я схватила ребёнка и спросила о родителях. Но особой пользы не было.

Факты, которые Соён узнала о супружеской паре, были следующими.

Во-первых, жена слаба здоровьем. Особенно в начале этого года совсем слегла, поэтому и ребёнок, и муж очень намучились.

Во-вторых, муж чрезвычайно заботился о жене. До такой степени, что казалось, не супруги, а отношения господина и слуги.

В-третьих, ребёнок не похож ни на одного из родителей. До такой степени, что когда взрослые дразили, что подобрали под мостом, действительно поверил и горько заплакал.

— ...Не так...?

Амугэ ответил Соён. Хотя это был вопрос, в любом случае это был первый раз, когда он признал существование Соён.

— Этот ребёнок... похож на маму...?

Заклинатель привёл спутников к пруду. Показывая отражения друг друга на водной глади, заклинатель указал на женщину средних лет в красном свадебном платье.

— Как думаете? Ребёнок и мать похожи?

Заклинатель, который закрывал глаза, не мог видеть. Вместо этого попросил других проверить. Соён широко раскрыла глаза.

— Да. Похожи. В такой степени не будет преувеличением сказать, что мать отлила в форму и отпечатаала.

Когда Соён оценила серьёзным тоном, Джэхё нахмурился.

— Что за? У людей в этой деревне глаза косые? Мать и сын точь-в-точь похожи, почему так говорят?

— Не только жители деревни, но и сам ребёнок считает, что не похож на родителей. Поэтому печалился.

Это утверждение Соён, которая непосредственно близко заботилась о ребёнке, то есть юном торговце снами. Как это произошло?

— Эх. Я особо ничего не добыл.

Работник Ём Джэхё ворча начал.

— Муж страшно любит жену. Здоровье супруги не очень хорошее, обслуживает жену почтительно, словно господина и слугу, это уже говорили... Только муж говорит жене на "вы". Да, и они не из этого селения? Однажды внезапно переехали.

Похоже, из-за войны много людей прибывает из других мест.

— Жизнь тяжёлая, поэтому торговцы на рынке решили обмануть чужаков-супругов, которые выглядят простофилями, но они так хорошо знали цены и географию этой деревни на уровне

местных, что потерпели неудачу.

Супружеская пара чужаков, прекрасно знающая дела деревни. То, что все единодушно утверждают, что не похож, хотя ребёнок вылитая мать.

Разрозненная по кусочкам информация. Если хорошо сложить, что-то может получиться, но сейчас это были рассыпанные бусины. Пока не нанизать, даже три меры не станут сокровищем.

— Похоже, пора позвать, как думаете?

Заклинатель, поправляя шляпу, сказал, а Джэхё переспросил:

— Кого позвать?

— Конечно, господина торговца снами.

Амугэ наклонил голову.

— ...Мы... можем вызвать?

— Он же тот, кто предоставил основу этого сна. Определённо наблюдает за нами.

— Верно!

Гул. Крик, словно раздающийся изнутри черепа. Спутники вздрогнули от мысленного послания торговца снами, внезапно обрушившегося без предупреждения.

— Как вы усердно работали лопатами. Хорошо посмотрел.

— Что за сволочь эта личность?

Джэхё, который родился и вырос молодым господином великого рода и никогда в жизни не испытывал тяжёлого физического труда, не смог сдержать вспыхнувшую ярость. Когда он сжал кулак и поднял к небу, торговец снами захохотал.

— ...Фу-у, фу-ха... Слишком смеялся. Пфф, хи-хи...

Хотя с виду пытается сдержаться, при всё ещё легкомысленном и шумном смехе глаза Амугэ слегка сузились. Как бы сказать. Казалось, показал истинное лицо только после того, как остался в недостижимой для них реальности, где безопасность гарантирована.

— Честно говоря, много раз думал, заговорить или нет, и терпел. Чтобы не снизилось погружение гостей.

Это тоже в конечном итоге область воображения. Чем сильнее осознаёшь, что это место всего лишь сон, а не реальность, тем труднее поддерживать форму сна, - признался торговец снами.

— Как бы то ни было, странствующим заклинателем я действительно восхищён. Вы надели свадебное платье и стали невестой, как вы так спокойны? Настолько естественно, что я чуть не упал в обморок!

— Потому что намерение очевидно.

Улыбнувшийся заклинатель продолжил:

— Этот сон слишком масштабен, чтобы владыка лавки создавал его один. Вы поддерживаете его, распределяя духовную силу от меня и других, поэтому естественно должны были поместить в ядро сна сторону с наибольшей духовной силой.

Вот оно что.

Амугэ только сейчас узнал причину, почему он и заклинатель стали супружеской парой, которую можно назвать хозяевами этого сна.

— Именно. Странствующий заклинатель всё понимает даже без мелких объяснений.

Торговец снами, издавший преувеличенный возглас, наконец перешёл к сути.

— Так зачем вы меня искали?

— Сон, который вы нам показываете - это только этот свадебный день?

— Пока что так? Потому что божество одолжило сон, который в прошлом подарило отцу.

— Значит, если божество снов и иллюзий разрешит, можете показать и другие сны?

— О-о! Не думал об этом, но кажется, не совсем невозможно. Подождите немного!

Мысленное послание торговца снами прервалось, и заклинатель открыл рот.

— Говорили, божество снов и иллюзий.

Он сплёл пальцы в замок.

— Из-за названия "торговец снами" обращал внимание только на "сны". Но услышав ваши рассказы, подумал.

Заклинатель поднял голову.

— Может, монхван - не одно слово, а мон (сон) и хван (иллюзия)?

(Примечание: монхван - сны и иллюзии, мон - сон, хван - иллюзия).

<http://bllate.org/book/14995/1502351>